

По делу «Маслова и Налбандов против России»

Европейский Суд по правам человека¹ (Первая Секция), рассматривая дело Палатой в составе:

Лукиса Лукаидеса, *Председателя Палаты Европейского Суда*,

Нины Вайич,
Анатолия Ковлера,
Элизабет Штейнер,
Ханлара Гаджиева,
Дина Шпильманна,
Сверре Эрика Йебенса, *судей*,

а также при участии Сорена Нильсена, *Секретаря Секции Европейского Суда*,

проведя 3 января 2008 г. совещание по делу за закрытыми дверями, вынес в тот же день следующее постановление.

ПРОЦЕДУРА В ЕВРОПЕЙСКОМ СУДЕ

1. Дело было возбуждено по жалобе (№ 839/02) против Российской Федерации, поданной в Европейский Суд согласно статье 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (*далее* — Конвенция) двумя гражданами России — г-жой Ольгой Юрьевной Масловой (*далее* — первая заявительница) и г-ном Федором Вартановичем Налбандовым (*далее* — второй заявитель) — 10 июля 2001 г. Интересы заявителей представляли в Суде г-жа Ю. Кирсанова и г-жа О. Шелепова — юристы, практикующие в г. Нижнем Новгороде.

2. Интересы властей Российской Федерации (*далее* — государство-ответчик) в Европейском Суде первоначально представлял бывший Уполномоченный Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека, г-н П. Лаптев, а затем — Уполномоченный Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека, г-жа В. Милинчук.

3. В своем обращении в Европейский Суд заявители утверждали, в частности, что 25 ноября 1999 г. они подверглись жестокому обращению со стороны должностных лиц государства и что по этому поводу — в нарушение требований статей 3, 6 и 13 Конвенции — не было прове-

ЕВРОПЕЙСКИЙ СУД ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА**ПЕРВАЯ СЕКЦИЯ****ДЕЛО «МАСЛОВА И НАЛБАНДОВ ПРОТИВ РОССИИ»****[MASLOVA AND NALBANDOV V. RUSSIA]**

(жалоба № 839/02)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

г. Страсбург

24 января 2008 г.

Постановление вступило в силу 7 июля 2008 г.

дено эффективного расследования.

4. Решением от 12 декабря 2006 г. Европейский Суд объявил жалобу заявителей частично приемлемой для дальнейшего рассмотрения по существу.

5. И заявители, и государство-ответчик представили дополнительные письменные замечания по делу (пункт 1 правила 59 Регламента Европейского Суда).

ФАКТЫ**I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА**

6. Заявители, 1980 и 1982 года рождения соответственно, проживают в г. Нижнем Новгороде.

A. Исходная информация

7. С 4 по 24 ноября 1999 г. первая заявительница выступала в качестве свидетельницы по делу об убийстве, расследование по которому проводилось совместно органами внутренних дел и прокуратурой.

8. По-видимому, эти органы власти неоднократно вызывали ее для дачи показаний в Нижегородское районное управление внут-

ренних дел (*далее* — РУВД).

9. Вероятно также, что на каком-то этапе расследования некто Б., подозреваемый в совершении этого преступления, заявил, что к первой заявительнице попали вещи убитого.

10. По словам первой заявительницы, следователь Ж. послал ей повестку с указанием явиться к нему 25 ноября 1999 г. в 12 часов 30 минут. Государство-ответчик утверждает, что повестку первой заявительнице направил следователь Ж., а сотрудник РУВД К.

B. События, которые произошли 25 ноября 1999 г.

11. Заявители представили свою версию произошедшего, которая изложена ниже. От государства-ответчика по этому поводу не поступало никаких конкретных комментариев.

От редакции. По делу заявители — со ссылкой на статьи 3, 5, 6 и 8 Конвенции — жаловались в Европейский Суд на то, что они подверглись незаконному задержанию и пыткам со стороны сотрудников органов внутренних дел и прокуратуры. Заявительница, кроме того, жаловалась на то, что во время допросов она не могла воспользоваться услугами адвоката, что ее несколько раз изнасиловали. Также заявители жаловались в Суд на неэффективность расследования по уголовному делу, возбужденному по факту противоправных действий сотрудников органов внутренних дел. Государство-ответчик сообщило Суду, что следствие по уголовному делу, возбужденному в отношении подозреваемых в применении пыток, еще не завершено. Суд единогласно отклонил данное предварительное возражение государства-ответчика. Суд единогласно постановил, что в отношении первой заявительницы было допущено нарушение требований статьи 3 Конвенции в связи с тем, что власти государства-ответчика не расследовали должным образом события, произошедшие с ней. Суд единогласно постановил, что в отношении первой заявительницы было допущено нарушение требований статьи 3 Конвенции в связи с тем, что должностные лица государства несколько раз ее изнасиловали и обращались с ней жестоким образом. Суд единогласно постановил, что в отношении второго заявителя было допущено нарушение требований статьи 3 Конвенции в связи с тем, что власти государства-ответчика не провели эффективного расследования событий, произошедших с заявителем. Суд единогласно постановил, что по делу в отношении второго заявителя было допущено нарушение требований статьи 3 Конвенции в связи с тем, что должностные лица государства обращались с ним жестоким образом. Суд также единогласно постановил, что, отказавшись представить затребованные им документы, государство-ответчик нарушило свои обязательства по подпункту «а» пункта 1 статьи 38 Конвенции. Суд обязал государство-ответчика выплатить 70 тысяч евро первой заявительнице и 10 тысяч евро второму заявителю в качестве компенсации причиненного им морального вреда.

¹ Далее — Европейский Суд или Суд (*примечание редакции*).

1. Допрос первой заявительницы сотрудниками РУВД Х. и К.

12. Первая заявительница явилась в РУВД в указанное время и была допрошена. Первоначально допрос проводился сотрудниками РУВД Х. и К. в кабинете № 63 в здании РУВД.

13. Х. и К. потребовали, чтобы первая заявительница соznалась в получении вещей убитого. Когда первая заявительница отказалась это сделать, они стали кричать на нее и угрожать ей возбуждением уголовного дела. Они отобрали у нее футбольный шарф и несколько раз ударили ее этим шарфом по лицу.

14. Затем К. вышел из кабинета, а Х. остался с первой заявительницей один на один. Он запер дверь изнутри и продолжил подвергать заявительницу физическому и психологическому принуждению. Х. надел на первую заявительницу наручники и стал бить ее по голове и щекам. Он изнасиловал заявительницу, используя презерватив, а затем заставил ее заняться с ним оральным сексом.

15. Шум в коридоре и стук в дверь заставили Х. остановиться. Первой заявительнице разрешили сходить в туалет и привести себя в порядок.

2. Очная ставка первой заявительницы с подозреваемым Б. и события, которые происходили в течение следующих трех часов

16. Около 14 часов состоялась очная ставка первой заявительницы с подозреваемым Б. В присутствии последнего она еще раз сказала, что не имеет никакого отношения к убийству.

17. После этого Х. и К. снова надели на первую заявительницу наручники и несколько раз ударили ее в живот. Они надевали на первую заявительницу противогаз и перекрывали доступ воздуха так, что она начинала задыхаться, подсоединяли к ее сергам провода и пропускали по ним электрический ток. Указанные действия сопровождалась попытками получить признательные показания.

18. В конце концов, по-видимому, первая заявительница соznалась в получении вещей убитого и согласилась зафиксировать свои показания письменно. Первая заявительница находилась во взволнованном состоянии, руки у нее дрожали, так что записать свои показания у нее получилось лишь со второго раза. Признание было написано на имя районного прокурора.

19. Затем Х. и К. велели, чтобы мать первой заявительницы принесла записную книжку с номерами телефонов и адресами друзей и знакомых заявительницы.

20. Первая заявительница позвонила своей матери, и в 16 часов 40 минут та вместе со вторым заявителем пришла в РУВД и принесла требуемую записную книжку. Мать первой заявительницы и второй заявитель остались стоять в коридоре около кабинета № 63.

21. В 17 часов в кабинет № 63 пришел С., следователь районной прокуратуры. Он выяснил у первой заявительницы, что она болеет за футбольный клуб «ЦСКА-Москва», и стал оскорблять ее, бить ее по голове шарфом второго заявителя, требуя, чтобы она поносила этот клуб.

3. Допрос первой заявительницы следователем Ж.

22. Некоторое время спустя Х. отвел первую заявительницу в кабинет № 3 прокуратуры Нижегородского района г. Нижнего Новгорода (далее — районная прокуратура), которая расположена в одном здании с РУВД.

23. Ж., следователь районной прокуратуры, допросил первую заявительницу по поводу ее признательных показаний.

24. Чтобы усилить давление на заявительницу, следователи в это же время задержали и поместили под стражу ее мать. По-видимому, мать первой заявительницы находилась под стражей в течение двух часов.

4. События, которые происходили с 18 часов 30 минут до 19 часов

25. По словам второго заявителя, около 18 часов 30 минут следователь С. увидел в коридоре второго заявителя. С. в грубой форме потребовал, чтобы второй заявитель покинул здание, ударил его в бок, подтолкнул к выходу, а затем догнал его и силой завел в кабинет № 54, в котором находилось двое неустановленных сотрудников РУВД.

26. После этого С. запер дверь изнутри, несколько раз ударил второго заявителя по телу и нанес ему несколько ударов по голове и по телу его собственным шарфом с эмблемой футбольного клуба «ЦСКА-Москва».

27. С. отвел второго заявителя в кабинет № 7 и в присутствии Х. и следователя М. продолжил его избивать, требуя, чтобы он поносил футбольный клуб «ЦСКА-Москва». Когда второй заявитель отказался это сделать, С. обмотал шарф вокруг его шеи и начал душить заявителя, одновременно нанося ему удары по телу. В конце концов второй заявитель сдался.

28. После этого М., Ж. и Х. послали второго заявителя в ближайший магазин за спиртными напитками, сигаретами и закуской, а когда он вернулся, выгнали его из здания.

5. События, которые происходили с 19 часов до 22 часов 30 минут

29. Около 19 часов в кабинет № 3, где следователь Ж. заканчивал допрашивать первую заявительницу, пришли С. и М. Они не отпустили первую заявительницу по окончании допроса и стали распивать спиртные напитки. По словам первой заявительницы, на ее просьбы отпустить ее они отвечали отказом.

30. По просьбе первой заявительницы ее отвели в туалет на третьем этаже здания, где она попыталась вскрыть себе вены на запястье левой руки, но безуспешно.

31. Она вернулась в кабинет № 3, где в течение следующих двух часов ее насиловали Ж., С. и М. По-видимому, они пользовались презервативами и после того, как закончили насильничать заявительницу, вытерли все следы салфетками. По-видимому, Х. вышел из кабинета после того, как первая заявительница вернулась из туалета, и не принимал участия в изнасиловании.

32. В 21 час С. ушел, а Ж. и М. еще час насиловали первую заявительницу. Около 22 часов они ее отпустили.

6. События, которые происходили после 22 часов 30 минут

33. В 22 часа 30 минут первая заявительница пришла к своему знакомому Р.Б. Спустя некоторое время к ней присоединились И.А. и Е.А. После того как они немного пообщались, Е.А. позвонила родителям первой заявительницы и сказала им, что Р.Б. и И.А. проводят первую заявительницу в больницу.

34. В 1 час 20 минут следующего дня они пришли в больницу № 21, и первая заявительница сказала медсестре, что в милиции ее изнасиловали. Медсестра и врач, не осмотрев заявительницу, посоветовали ей обратиться в бюро судебно-медицинской экспертизы. Заявительница отказалась, так как оно находилось слишком близко от РУВД. Тогда ей посоветовали пойти в бюро судебно-медицинской экспертизы, расположенное в другом районе. По-видимому, первая заявительница не последовала этому совету.

С. Производство предварительного следствия

35. По-видимому, 26 ноября 1999 г. первая заявительница обратилась в прокуратуру с заявлением, утверждая, что она подверглась пыткам и изнасилованию. Прокуратура г. Нижнего Новгорода возбудила по ее заявлению уголовное дело и провела предварительное следствие. Второй заявитель был признан по этому делу потерпевшим.

36. 25 апреля 2000 г. Х., Ж., С. и М. было предъявлено обвинение в совершении преступлений, предусмотренных статьями 131, 132 и 286 Уголовного кодекса Российской Федерации.

37. 5 июля 2000 г. было подписано обвинительное заключение и дело, возбужденное в отношении Х., Ж., С. и М., было передано в Нижегородский районный суд г. Нижнего Новгорода (*далее* — Нижегородский районный суд) для рассмотрения по существу.

38. Согласно обвинительному заключению Х. обвинялся в пытках и изнасиловании первой заявительницы, в жестоким обращении со вторым заявителем, в превышении должностных полномочий и в дискредитации власти (см. эпизоды, которые описывались выше, в пунктах 12—15, 16—21, 25—28 и 29—32 настоящего постановления). Ж. обвинялся в изнасиловании первой заявительницы, в совершении насильственных действий сексуального характера в отношении нее, в превышении должностных полномочий и в дискредитации власти (см. выше, пункты 22—24 и 29—32 настоящего постановления). Что касается С., он обвинялся в жестоком обращении с первой заявительницей и со вторым заявителем, в превышении должностных полномочий, в дискредитации власти (см. пункты 16—21 и 25—28 постановления), в изнасиловании первой заявительницы и в совершении насильственных действий сексуального характера в отношении нее, а также в превышении должностных полномочий и в дискредитации власти (см. пункты 29—32 настоящего постановления). М. обвинялся в изнасиловании первой заявительницы и в совершении насильственных действий сексуального характера в отношении нее, а также в превышении должностных полномочий и в дискредитации власти (см. пункты 29—32 настоящего постановления). Эти действия обвиняемых были квалифицированы по части 1 и пункту «б» части 2 статьи 131, по части 1 и пункту «б» части 2 статьи 132 и по пунктам «а» и «б» части 3 статьи 286 Уголовного кодекса Российской Федерации соответственно.

39. По-видимому, обвиняемые отрицали свою причастность к преступлениям, о которых идет речь, не давали никаких показаний и отказались сдавать на анализ мочу и сперму.

40. Выводы, содержащиеся в обвинительном заключении, основывались главным образом на показаниях первой заявительницы и второго заявителя, которые указали на личности предполагаемых преступников и очень подробно описали произошедшее.

41. Кроме того, обвинительное заключение ссылалось на показания свидетеля Б., который слышал крики Х. и стоны первой заявительницы, а потом видел первую заявительницу в подавленном состоянии и со следами слез на глазах. Б. также приводил слова Х., который якобы говорил, что первая заявительница «раскололась» и во всем призналась.

42. Кроме того, в деле имеются свидетельские показания Р.Б., Е.А. и И.А., медсестры, врача, родителей первой заявительницы, матери второго заявителя и работника магазина, который продал второму заявителю спиртное и закуску (см. выше, пункт 28).

43. К числу иных доказательств по делу относятся также вещи, найденные при обысках в РУВД и в прокуратуре; признательные показания, собственноручно написанные первой заявительницей (позднее эксперт отметил, что они

были написаны «дрожащей рукой» [см. пункт 18 настоящего постановления]); медицинская справка о том, что первая заявительница пыталась вскрыть себе вены (см. пункт 30 настоящего постановления); заключения судебно-медицинской экспертизы и др. По-видимому, показания дали еще несколько человек, которые ранее привлекались к уголовной ответственности по уголовным делам, расследование по которым было поручено обвиняемым. Эти показания подтверждали, что обвиняемые использовали приспособления для пыток, такие как противогаз, электрические провода и приспособление для сковывания человека.

44. Согласно заключению судебно-медицинской экспертизы № 650 от 31 декабря 1999 г., следы вагинального эпителия, обнаруженные на одежде, которая была на Х. 25 ноября 1999 г., и эпителий первой заявительницы принадлежали к одной и той же антигенной группе. Кроме того, следствием было установлено, что у Х. и у его жены антигенные группы не совпадают.

45. Во время обыска, проведенного в РУВД и в прокуратуре 27 ноября 1999 г., следователи обнаружили два использованных презерватива — один во дворе РУВД, а второй на карнизе под окном кабинета № 3 прокуратуры.

46. По-видимому, лишь один из обнаруженных презервативов оказался пригоден для судебно-медицинской экспертизы. Генетическое исследование показало наличие вагинальных клеток, принадлежащих, с вероятностью 99,9999 процента, первой заявительнице, а также сперматозоидов и клеток мужской уретры.

47. Во время этого же обыска во дворе РУВД были обнаружены две салфетки со следами спермы.

48. Кроме того, судебно-медицинская экспертиза обнаружила на одежде первой заявительницы, которая, по ее словам, была на ней в тот день, следы спермы.

Д. Рассмотрение дела судом первой инстанции

49. В ходе предварительного слушания дела 16 августа 2000 г. адвокат обвиняемых указал на различные процессуальные нарушения, допущенные в ходе предварительного следствия, и ходатайствовал о направлении дела для производства дополнительного расследования.

50. В этот же день Нижегородский районный суд удовлетворил это ходатайство и направил дело для производства дополнительного расследования.

51. Нижегородский районный суд пришел к выводу, что в ходе предварительного следствия были допущены серьезные нарушения российского процессуального законодательства, которые ущемили права обвиняемых и привели к тому, что собранные по делу доказательства по большей части стали недопустимыми.

52. В частности, в постановлении отмечались многочисленные неточности и упущения, допущенные в ходе предварительного следствия, включая несоблюдение особого порядка возбуждения уголовных дел в отношении работников органов прокуратуры, а также то, что Х., Ж., С. и М. получили процессуальный статус обвиняемых лишь 24 апреля 2000 г.; это означало, что почти все следственные действия (обыски, допросы, опознания, экспертизы и т.д.), которые были проведены до этого дня, нарушали их право на защиту, а доказательства, полученные в ходе этих следственных действий, стали недопустимыми.

Е. Рассмотрение дела судами кассационной и надзорной инстанций

53. Прокурор подал жалобу на постановление Нижегородского районного суда от 16 августа 2000 г. Нижегородский областной суд 13 октября 2000 г. оставил это постановление без изменения.

54. В сентябре 2001 г. (точная дата не установлена) адвокат первой заявительницы обжаловал решения от 16 августа 2000 г. и от 13 октября 2000 г. в Президиум Нижегородского областного суда, ходатайствуя об их пересмотре в порядке надзора.

55. 1 октября 2001 г. адвокат обратился с аналогичной жалобой в Верховный Суд Российской Федерации.

56. Исследовав материалы дела, Президиум Нижегородского областного суда 6 июня 2002 г. отклонил ходатайство заявителей о пересмотре указанных решений в порядке надзора.

57. По-видимому, 21 июня 2002 г. Верховный Суд Российской Федерации принял аналогичное решение.

Ф. Приостановление предварительного следствия

58. 12 января 2001 г. Нижегородская областная прокуратура изучила материалы дела и отметила, что выдвинутые обвинения основывались, по существу, на бессвязных и неубедительных показаниях первой заявительницы и что все собранные по делу доказательства, вместе взятые, являются неубедительными. Прокуратура пришла к выводу, что в ходе предварительного следствия не было собрано серьезных доказательств причастности обвиняемых к совершению преступлений, о которых шла речь выше.

59. Прокуратура также приняла во внимание выводы, содержащиеся в судебных решениях от 16 августа 2000 г. и от 13 октября 2000 г., и отметила, что «неоднократные нарушения закона, в частности, несоблюдение порядка и правил проведения расследования в отношении специальных субъектов — следователей прокуратуры, — лишили дело судебной перспективы, поскольку устранить нарушения, допущенные в ходе предварительного следствия, не представляется возможным». По этим соображениям было принято решение о приостановлении предварительного следствия. В нем указывалось, что первую заявительницу и обвиняемых необходимо известить о принятом решении и что оно может быть обжаловано в вышестоящие органы прокуратуры.

60. В письме от 19 июня 2001 г. (№ 15/1-1018-99) Нижегородская областная прокуратура полностью поддержала соображения, лежащие в основе жалобы первой заявительницы на постановление от 12 января 2001 г., и выводы, которые там содержались. В письме не упоминалось о том, что это решение может быть обжаловано в суд.

61. По информации государства-ответчика, предварительное следствие по данному делу неоднократно возобновлялось и приостанавливалось.

62. 30 августа 2002 г. Нижегородская областная прокуратура отменила свое постановление от 12 января 2001 г. о приостановлении предварительного следствия и направила дело для производства дополнительного расследования. В качестве основания для отмены этого постановления она отметила отсутствие юридической квалификации действий, совершенных в отношении второго заявителя.

63. 16 октября 2002 г. районная прокуратура прекратила расследование по данному уголовному делу, ссылаясь на отсутствие доказательств совершения каких-либо преступлений и на недоказанность причастности к ним работников милиции и органов прокуратуры.

64. По-видимому, позже это постановление было отменено, но 24 февраля 2002 г. районная прокуратура вновь прекратила расследование за недоказанностью преступления.

65. 19 сентября 2004 г. адвокат первой заявительницы обжаловал постановление от 24 февраля 2002 г. в Нижегородский районный суд. Определением от 28 сентября 2004 г. суд оставил указанное постановление без изменения, полностью согласившись с соображениями, по кото-

рым оно было вынесено. 29 октября 2004 г. Нижегородский областной суд, рассматривая дело в кассационной инстанции, оставил определение Нижегородского районного суда без изменения.

66. 29 апреля 2005 г. Нижегородская областная прокуратура вновь вынесла постановление о возобновлении предварительного следствия по делу.

67. По словам заявительницы, 28 июня 2005 г. расследование по делу в очередной раз было прекращено.

68. Государство-ответчик утверждает, что 22 августа 2005 г. предварительное следствие по делу возобновилось. Обвиняемые обжаловали это постановление. 22 ноября 2005 г. Нижегородский районный суд признал постановление о возобновлении предварительного следствия незаконным и отменил его. 30 декабря 2005 г. Нижегородский областной суд оставил решение Нижегородского районного суда без изменения. После этого заместитель Генерального прокурора Российской Федерации направил представление о пересмотре определений от 22 ноября 2005 г. и от 30 декабря 2005 г. в порядке надзора.

69. 1 февраля 2007 г. Нижегородский областной суд, рассматривая дело в надзорной инстанции, исследовал представление прокурора и оставил его без удовлетворения. Тем не менее суд отметил, что определение от 30 декабря 2005 г. было принято составом суда, который не отвечал требованиям закона, и направил дело на новое кассационное рассмотрение в Нижегородский областной суд.

70. Результат этого рассмотрения остается неясным, однако, по-видимому, в рамках уголовного дела, возбужденного в отношении сотрудников РУВД и следователей, не было предпринято никаких действий.

II. НОРМЫ НАЦИОНАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА, ИМЕЮЩИЕ ОТНОШЕНИЕ К НАСТОЯЩЕМУ ДЕЛУ

А. Нормы уголовного законодательства, предусматривающие ответственность за преступления, о которых идет речь в деле

71. Часть 1 и пункт «б» части 2 статьи 131 Уголовного кодекса Российской Федерации устанавливают, что изнасилование, совершенное организованной или неорганизованной группой лиц по предварительному сговору или без такового, наказывается лишением свободы на срок до пятнадцати лет.

72. Часть 1 и пункт «б» части 2 статьи 132 Уголовного кодекса Российской Федерации устанавливают, что насильственные действия сексуального характера, совершенные организованной или неорганизованной группой лиц по предварительному сговору или без такового, наказываются лишением свободы на срок до пятнадцати лет.

73. Пункты «а» и «б» части 3 статьи 286 Уголовного кодекса Российской Федерации устанавливают, что превышение должностных полномочий, совершенное с применением насилия или с угрозой его применения, с применением оружия или специальных средств, наказывается лишением свободы на срок до трех лет.

В. Допрос свидетелей (Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР 1960 года в редакции, действовавшей в период времени, фигурирующий по делу)

Статья 155

«Свидетель вызывается к следователю повесткой, которая вручается под расписку свидетелю, а в случае его временного отсутствия — кому-либо из взрослых членов семьи <...>

В повестке должно быть указано: кто вызывается в качестве свидетеля, куда и к кому, день и час явки, а также

последствия неявки. Свидетель может быть вызван также телефонограммой или телеграммой».

Статья 157

«Свидетель допрашивается в месте производства следствия. Следователь вправе, если признает это необходимым, произвести допрос в месте нахождения свидетеля».

С. Производство предварительного следствия

74. Согласно статье 108 и статье 125 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР¹ уголовное дело могло возбуждаться следователями прокуратуры по заявлениям граждан или по собственной инициативе следственных органов. Статья 53 УПК РСФСР предусматривала, что потерпевшим признается лицо, которому преступлением причинен какой-либо вред, и что он вправе предъявить гражданский иск в рамках производства по уголовному делу. В ходе предварительного следствия потерпевший имел право представлять доказательства и заявлять ходатайства, а с момента его окончания потерпевший мог знакомиться со всеми материалами дела.

75. Согласно статье 210 и статье 211 УПК РСФСР прокурор осуществлял общий надзор за ходом предварительного следствия. В частности, прокурор мог давать указания о производстве отдельных следственных действий, о передаче дела от одного следователя другому или о возобновлении предварительного следствия.

76. Согласно статье 209 УПК РСФСР следователь, проводящий следствие по конкретному делу, мог вынести постановление о прекращении уголовного дела за недоказанностью события преступления. Данное постановление могло быть обжаловано вышестоящим прокурором или в суд. Суд мог распорядиться о возобновлении предварительного следствия в случае, если признавал проведенное расследование неполным.

77. Статья 210 УПК РСФСР предусматривала, что производство по делу могло быть возобновлено прокурором «при наличии к тому оснований». Единственным исключением из этого правила являлись случаи, когда истек срок давности привлечения к уголовной ответственности за соответствующие преступления.

78. Статья 161 УПК РСФСР предусматривала, что, по общему правилу, данные предварительного следствия не являлись общедоступными. Они могли быть преданы гласности по решению органов прокуратуры лишь при условии, что это не нанесет ущерба следствию или правам и законным интересам лиц, имеющих отношение к делу. Информация, относящаяся к личной жизни сторон по делу, не могла разглашаться без их согласия.

79. Статья 42 Закона «О прокуратуре Российской Федерации» и приказ Генерального прокурора Российской Федерации № 44 от 26 июня 1998 г. предусматривают особый порядок привлечения к административной и к уголовной ответственности работников органов прокуратуры. В частности, в этих документах содержится исчерпывающий перечень лиц, имеющих право возбуждать уголовные дела в отношении указанных субъектов.

Д. Гражданско-правовые средства защиты от незаконных действий должностных лиц государства

80. Гражданский кодекс Российской Федерации, вступивший в силу 1 марта 1996 г., предусматривает возможность получения компенсации за ущерб, причиненный в результате незаконных действий или бездействия со стороны го-

сударства (статья 1069). Статья 151 и статьи 1099—1101 Гражданского кодекса Российской Федерации предусматривают возможность получения компенсации морального вреда. В статье 1099 Кодекса говорится, в частности, что компенсация морального вреда осуществляется независимо от подлежащего возмещению имущественного вреда.

ВОПРОСЫ ПРАВА

I. ПО ВОПРОСУ О ПРЕДВАРИТЕЛЬНОМ ВОЗРАЖЕНИИ ГОСУДАРСТВА-ОТВЕТЧИКА

81. Государство-ответчик сообщило Европейскому Суду, что предварительное следствие по уголовному делу, возбужденному по факту пыток, которые были совершенны предполагаемыми нарушителями, еще не завершено на национальном уровне, и воздержалось от каких-либо комментариев по делу.

82. В той мере, в какой этот довод можно понять как возражение относительно исчерпания заявителями внутригосударственных средств правовой защиты, Европейский Суд констатирует: государство-ответчик не утверждает, что внутригосударственные средства, избранные и использованные заявителями для того, чтобы привлечь к своим жалобам внимание российских властей, были неэффективны или неприемлемы в каком-либо ином отношении.

83. Далее, Европейский Суд отмечает, что первая заявительница впервые обратилась с жалобой в отношении событий, которые произошли 25 ноября 1999 г., на следующий день, 26 ноября 1999 г. После этого производство по делу несколько раз прекращалось и начиналось снова. 22 августа 2005 г., спустя пять лет и почти девять месяцев с момента подачи первой жалобы, предварительное следствие в очередной раз было возобновлено, а 14 февраля 2007 г., когда государство-ответчик представило свои дополнительные замечания, дело все еще находилось на стадии предварительного расследования. В отсутствие каких-либо доказательств обратного Суд приходит к выводу, что в распоряжении государства-ответчика имелось достаточно времени для того, чтобы провести расследование по жалобам заявителей на национальном уровне. Кроме того, заявители должным образом участвовали в производстве по делу, и ничто в материалах дела не заставляет предположить, что они не воспользовались всеми доступными внутригосударственными средствами правовой защиты для обжалования неблагоприятных для них решений по этому делу.

84. На основании изложенного Европейский Суд приходит к выводу, что заявители выполнили требование об исчерпании внутригосударственных средств правовой защиты, и отклоняет данное возражение государства-ответчика.

II. ПО ВОПРОСУ О ПРЕДПОЛАГАЕМОМ НАРУШЕНИИ СТАТЬИ 3 КОНВЕНЦИИ В ОТНОШЕНИИ ПЕРВОЙ ЗАЯВИТЕЛЬНИЦЫ

85. Со ссылкой на статью 3 Конвенции первая заявительница жалуется на то, что 25 ноября 1999 г. сотрудники РУВД и органов прокуратуры несколько раз ее изнасиловали и обращались с ней жестоким образом. Кроме того, первая заявительница жалуется на то, что власти государства-ответчика не провели в связи с этим должного расследования. Статья 3 Конвенции предусматривает следующее:

«Никто не должен подвергаться ни пыткам, ни бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию».

¹ Далее — УПК РСФСР (примечание редакции).

А. Аргументы сторон, содержащиеся в их представлениях Европейскому Суду

86. Государство-ответчик выражает свое несогласие с жалобами первой заявительницы и с ее утверждениями. Государство-ответчик заявляет, что 29 апреля 2005 г. Нижегородская областная прокуратура возобновила предварительное следствие по уголовному делу, которое было возбуждено в связи с событиями, произошедшими 25 ноября 1999 г. Государство-ответчик считает невозможным на данный момент времени давать дальнейшие комментарии по поводу утверждений заявительницы. В своих дополнительных замечаниях оно воздержалось и от комментариев по существу ее жалоб.

87. Первая заявительница настаивает на рассмотрении своих жалоб. В частности, она утверждает, что в материалах дела содержалось достаточно доказательств пыток первой заявительницы и жестокого обращения с ней и что в ходе последующего расследования не были соблюдены процессуальные требования статьи 3 Конвенции.

В. Оценка обстоятельств дела, данная Европейским Судом

88. Европейский Суд считает целесообразным начать с рассмотрения доводов первой заявительницы в части предполагаемых нарушений процессуальных требований статьи 3 Конвенции, а затем перейти к рассмотрению вопроса о предполагаемых нарушениях материально-правовых требований этой статьи Конвенции.

1. По вопросу о предполагаемом несоответствии проведенного расследования требованиям Конвенции

(а) О наличии у первой заявительницы разумных оснований утверждать, что с ней обращались жестоким образом

89. Прежде всего Европейский Суд отмечает, что первая заявительница обратилась с жалобой на события, произошедшие 25 ноября 1999 г., на следующий день. Следственные органы произвели обыски на месте происшествия и обнаружили там два использованных презерватива и две салфетки со следами спермы. 25 апреля 2000 г. четверым должностным лицам, предположительно причастным к преступлению, было официально предъявлено обвинение, а 5 июля 2000 г. было подготовлено обвинительное заключение, и дело было передано в суд для рассмотрения по существу.

90. Принимая во внимание доказательственную базу, собранную следственными органами на первоначальном этапе расследования, а также тот факт, что власти государства-ответчика сочли эти доказательства достаточно серьезными, чтобы положить их в основу обвинения должностных лиц, предположительно причастных к преступлениям, и направить дело в суд, Европейский Суд приходит к выводу, что у первой заявительницы есть разумные основания утверждать, что она подверглась жестокому обращению со стороны должностных лиц государства.

(б) Общие принципы, касающиеся эффективности расследования

91. Европейский Суд вновь подтверждает, что когда у человека есть разумные основания утверждать, что он подвергся очень жестокому обращению со стороны правоохранительных органов в нарушение требований статьи 3 Конвенции, эта статья, если ее рассматривать во взаимосвязи с общей обязанностью государств по статье 1

Конвенции «обеспечить каждому, находящемуся под их юрисдикцией, права и свободы, определенные в <...> Конвенции», подразумевает необходимость проведения эффективного официального расследования. Далее, Суд полагает, что изнасилование с точки зрения потерпевшей представляет собой преступление явно унижительного характера и, таким образом, подчеркивает важность процессуальных обязательств государства в этом контексте (см. постановление Европейского Суда от 22 ноября 1995 г. по делу «S.W. против Соединенного Королевства» [*S.W. v. the United Kingdom*], серия «А», № 335-В; постановление Европейского Суда от 22 ноября 1995 г. по делу «C.R. против Соединенного Королевства» [*C.R. v. the United Kingdom*], серия «А», № 335-С; а также постановление Европейского Суда по делу «M.C. против Болгарии» [*M.C. v. Bulgaria*], жалоба № 39272/98, § 153, Сборник постановлений и решений Европейского Суда по правам человека ECHR 2003-ХП). Эффективное официальное расследование должно создавать возможность установления виновных и привлечения их к ответственности (см. постановление Европейского Суда от 28 октября 1998 г. по делу «Асенов и другие заявители против Болгарии» [*Asenov and Others v. Bulgaria*], Сборник постановлений и решений Европейского Суда по правам человека *Reports* 1998-VIII, стр. 3290, § 102, а также постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Лабита против Италии» [*Labita v. Italy*], жалоба № 26772/95, § 131, Сборник постановлений и решений Европейского Суда по правам человека ECHR 2000-IV). Минимальные стандарты эффективности расследования, установленные в прецедентной практике Суда, включают в себя также требования независимости, беспристрастности и публичности проводящегося расследования, а также обязанность компетентных органов власти проявлять примерное тщание и оперативность (см., например, постановление Европейского Суда от 24 февраля 2005 г. по делу «Исаева и другие заявители против России» [*Isayeva and Others v. Russia*], жалобы № 57947/00, 57948/00 и 57949/00, § 208—213).

(с) Применение этих принципов в настоящем деле

92. Таким образом, возникает вопрос о том, выполнили власти государства-ответчика свое обязательство провести по этому поводу эффективное официальное расследование или нет.

93. В связи с этим Европейский Суд отмечает, что расследование по жалобам первой заявительницы было начато, как только она обратилась в компетентные органы власти, и что они, по-видимому, проявляли тщание и оперативность, по крайней мере на первый взгляд. Так, следственные органы произвели обыск на месте происшествия и обнаружили там два использованных презерватива и две салфетки со следами спермы (см. пункты 45 и 47 настоящего постановления). Кроме того, следственные органы допросили возможных свидетелей и вынесли постановления о проведении необходимых судебно-медицинских экспертиз собранных по делу вещественных доказательств (см. пункты 41, 42, 43 и 46 постановления). 25 апреля 2000 г., всего через пять месяцев после событий, о которых идет речь в деле, четверем должностным лицам, предположительно причастным к преступлениям, было официально предъявлено обвинение, а уже 5 июля 2000 г. было подготовлено обвинительное заключение, и дело было передано в суд для рассмотрения по существу (см. пункт 37 настоящего постановления).

94. Тем не менее Европейский Суд отмечает, что 16 августа 2000 г., по окончании предварительного следствия по делу, суд, который рассматривал дело по первой инстанции, обнаружил несколько серьезных нарушений про-

цессуальных норм российского законодательства, ущемляющих права обвиняемых, в том числе игнорирование особого порядка возбуждения уголовных дел в отношении работников органов прокуратуры и отсутствие у должностных лиц, предположительно причастных к преступлениям, статуса обвиняемых вплоть до 25 апреля 2000 г. Это привело к тому, что все ранее собранные по делу доказательства стали недопустимыми (см. пункт 52 настоящего постановления). Дело было направлено для производства нового расследования, а впоследствии прокуратура приостановила предварительное следствие, в частности, потому, что признала невозможность исправить нарушения процессуальных норм российского законодательства, совершенные следователями за первые пять месяцев расследования (см. пункты 58 и 59 настоящего постановления). Ввиду характера доказательств, которые суд первой инстанции признал недопустимыми, они, очевидно, не могли быть использованы повторно после направления дела для производства дополнительного расследования. В этих обстоятельствах неудивительно, что в итоге производство по делу было прекращено за недоказанностью преступления.

95. Исследовав обстоятельства дела, Европейский Суд полагает: действительно, можно допустить, что власти государства-ответчика приняли соответствующие меры для установления виновных и привлечения их к ответственности и, если бы не нарушения процессуальных норм российского законодательства, совершенные государственными органами за первые пять месяцев с момента возбуждения уголовного дела, которые, как признали российские суды, привели к тому, что собранные по делу доказательства в основной своей массе стали недопустимыми (см. пункты 49, 51—52 и 58—59 настоящего постановления), расследование, вероятно, могло бы соответствовать процессуальным требованиям статьи 3 Конвенции. Тем не менее факт остается фактом: компетентные органы власти совершили процессуальные ошибки необратимого характера, и это в конечном счете свело на нет уголовное преследование должностных лиц, предположительно причастных к преступлениям.

96. В отсутствие какого-либо иного правдоподобного объяснения этих ошибок со стороны государства-ответчика Европейский Суд приходит к выводу, что их главная причина заключается в явной некомпетентности работников органов прокуратуры, проводивших расследование по делу с 26 ноября 1999 г. по 5 июля 2000 г.

97. Соответственно Европейский Суд приходит к выводу: в связи с тем, что по жалобам первой заявительницы на жестокое обращение с ней не было проведено эффективного расследования, по делу было допущено нарушение требований статьи 3 Конвенции.

2. О предполагаемом жестоком обращении должностных лиц государства с первой заявительницей

98. Теперь Европейский Суд перейдет к рассмотрению вопроса о том, подвергалась ли первая заявительница жестокому обращению в нарушение требований статьи 3 Конвенции.

(а) Общие принципы

99. Европейский Суд много раз отмечал, что статья 3 Конвенции закрепляет одну из основополагающих ценностей демократического общества и как таковая полностью запрещает пытки, а также бесчеловечное или унижающее достоинство обращение или наказание (см., например, постановление Европейского Суда от 18 декабря 1996 г. по делу «Аксой против Турции» [*Aksoy v. Turkey*], Сборник постановлений и решений Европейского Суда по правам человека *Reports* 1996-VI, стр. 2278, § 62, а также постановление

Европейского Суда от 25 сентября 1997 г. по делу «Айдын против Турции» [*Aydin v. Turkey*], Сборник постановлений и решений Европейского Суда по правам человека *Reports* 1997-VI, § 81). Далее, Суд обращает внимание на то, что он много раз признавал обязанность властей защищать физическую неприкосновенность лиц, находящихся под стражей, и что при оценке доказательств по делу он обычно требует, чтобы виновность обвиняемых была доказана «вне всякого разумного сомнения» (см. постановление Европейского Суда от 18 января 1978 г. по делу «Ирландия против Соединенного Королевства» [*Ireland v. the United Kingdom*], серия «А», № 25, стр. 64—65, § 161). Доказательства виновности, удовлетворяющие этому требованию, могут вытекать из одновременного существования достаточно серьезных, ясных и согласующихся между собой умозаключений либо аналогичных никем не опровергнутых предположений об обстоятельствах дела. Когда события, о которых идет речь в деле, полностью или по большей части относятся к исключительному ведению властей, как в случае с лицами, помещенными под стражу и находящимися под их контролем, возникают серьезные предположения о том, в каких обстоятельствах им был причинен вред во время содержания под стражей.

100. Действительно, можно считать, что бремя доказывания лежит на органах власти, которые обязаны представить удовлетворительное и убедительное объяснение произошедшего (см. постановление Европейского Суда от 4 декабря 1995 г. по делу «Рибич против Австрии» [*Ribitsch v. Austria*], серия «А», № 336, § 34, а также постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Салман против Турции» [*Salman v. Turkey*], жалоба № 21986/93, § 100, Сборник постановлений и решений Европейского Суда по правам человека ECHR 2000-VII). Далее, Европейский Суд вновь отмечает, что он щепетильно относится к субсидиарному характеру своей роли и признает, что он должен соблюдать осторожность, когда берет на себя функции суда первой инстанции при рассмотрении фактов. Тем не менее выводы национальных судов не являются для него обязательными, и он может отходить от них в случаях, когда это становится неизбежным, исходя из обстоятельств конкретного дела (см., например, постановление Европейского Суда от 21 февраля 2002 г. по делу «Матьяр против Турции» [*Matyar v. Turkey*], жалоба № 23423/94, § 108; в качестве примера противоположной ситуации см. постановление Европейского Суда от 16 декабря 1992 г. по делу «Эдвардс против Соединенного Королевства» [*Edwards v. the United Kingdom*], серия «А», № 247-B, стр. 12, § 34, а также постановление Европейского Суда от 22 апреля 1992 г. по делу «Видал против Бельгии» [*Vidal v. Belgium*], серия «А», № 235-B, стр. 32—33, § 33—34).

(б) Оценка собранных по делу доказательств

101. В настоящем деле в результате первоначально проведенного расследования в отношении событий, произошедших 25 ноября 1999 г., были собраны такие доказательства, как использованные презервативы, на одном из которых были найдены следы вагинальных клеток, с очень высокой вероятностью (99,9999 процента) принадлежащих первой заявительнице (см. пункт 46 настоящего постановления), и две салфетки со следами спермы (см. пункт 47 настоящего постановления); одежда, которая, по словам первой заявительницы, была на ней в тот день, со следами спермы (см. пункт 48 настоящего постановления); одежда, принадлежащая сотруднику РУВД Х., со следами вагинального эпителия, антигенная группа которого совпадала с антигенной группой эпителия первой заявительницы (см. пункт 44 настоящего постановления); медицинская справка, подтверждающая, что первая заявительница дейст-

вительно пыталась вскрыть себе вены; а также признательные показания, собственноручно написанные первой заявительницей (см. пункт 43 настоящего постановления). Все эти доказательства очень убедительно свидетельствуют в пользу версии произошедшего, которую выдвинула первая заявительница, и в части неоднократного, по ее словам, изнасилования, и в части различных актов принуждения и жестокого обращения со стороны должностных лиц государства. В самом деле, с учетом того, что обвинительное заключение от 5 июля 2000 г. основывалось, в числе прочего, на указанных выше доказательствах, а также принимая во внимание количество решений о возобновлении и о приостановлении предварительного следствия по делу (см. пункты 58—70 настоящего постановления), можно сказать, что власти государства-ответчика признали эти утверждения заслуживающими доверия.

102. Далее, Европейский Суд обращает внимание на выводы, которые он сделал относительно процессуальных требований статьи 3 Конвенции (см. пункты 92—97 настоящего постановления), а также на то, что российские суды признали упомянутые выше доказательства недопустимыми исключительно на основании процессуальных нарушений (см. пункты 51 и 52 настоящего постановления). Кроме того, ни государство-ответчик, ни российские власти не оспаривали этих решений и не утверждали, что они ошибочны как таковые.

103. Европейский Суд вновь обращается к своей устойчивой прецедентной практике, согласно которой серьезные предположения об обстоятельствах дела возникают в связи с доказанным ущербом, причиненным во время содержания под стражей, бремя доказывания переносится и, можно считать, лежит на властях, которые обязаны дать удовлетворительное и убедительное объяснение причиненному ущербу (см. упомянутое выше постановление Европейского Суда по делу «Рибич против Австрии» и упомянутое выше постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Салман против Турции»). Суд полагает, что аналогичным образом в ситуациях, подобных той, которая сложилась в настоящем деле, когда следствие собрало столь впечатляющие доказательства, убедительно и однозначно свидетельствующие в пользу той версии произошедшего, которую выдвинула заявительница, бремя доказывания должно лежать на государстве-ответчике, которое обязано или предоставить удовлетворительное и убедительное объяснение того, откуда взялись эти доказательства, или признать справедливость утверждений заявительницы о том, что с ней обращались жестоким образом.

104. Европейский Суд отмечает, что ни в ходе рассмотрения дела на национальном уровне, ни в ходе его рассмотрения в Европейском Суде не было приведено никакого подобного объяснения. Поэтому Суд приходит к выводу, что государство-ответчик не справилось с возложенным на него бременем доказывания и не представило удовлетворительных доказательств того, что версия произошедшего, выдвинутая первой заявительницей, была неточна или ошибочна в каком-либо ином отношении. Этот вывод никак не затрагивает вопроса о личной уголовной ответственности тех, кто, по-видимому, совершил преступления, о которых идет речь в настоящем деле.

105. Соответственно Европейский Суд принимает описание событий, произошедших 25 ноября 1999 г., которое дала первая заявительница.

(с) Оценка степени жестокости обращения с первой заявительницей

106. Европейский Суд отмечает, что он согласился с описанием обстоятельств дела, которое дала первая заявительница, в частности, с тем, что она была задержана должностными

лицами государства и, находясь под стражей, подверглась неоднократному изнасилованию и различным иным формам жестокого обращения, таким, как избиение, удушение и пытки электрическим током (см. выше, пункт 105 и пункты 12—34 описательной части настоящего постановления).

107. Европейский Суд отмечает, что, согласно его устойчивой практике, изнасилование должностным лицом государства содержащегося под стражей лица должно считаться особенно жестокой и отвратительной формой жестокого обращения, учитывая легкость, с которой преступник может воспользоваться уязвимостью своей жертвы, и то, что ее возможности сопротивляться ограничены. Кроме того, изнасилование причиняет потерпевшей тяжелую психическую травму, которая не проходит так же быстро, как последствия иных форм физического и психологического насилия. Помимо этого, потерпевшая испытывает острую физическую боль от насильственного нарушения ее телесной неприкосновенности и чувствует, что она подверглась унижению и надругательству и в физическом, и в эмоциональном отношении (см. упомянутое выше постановление Европейского Суда по делу «Айдын против Турции», § 83).

108. Принимая во внимание вышеизложенное, Европейский Суд убеждается, что акты физического насилия над первой заявительницей (см. пункты 13, 14, 17, 21 и 31—32 настоящего постановления), вместе взятые, и чрезвычайно жестокие и неоднократные акты изнасилования, которому она подверглась (см. пункты 14 и 31—32 настоящего постановления), представляли собой пытку и нарушали требования статьи 3 Конвенции.

III. ПО ВОПРОСУ О ПРЕДПОЛАГАЕМОМ НАРУШЕНИИ ТРЕБОВАНИЙ СТАТЬИ 6 И СТАТЬИ 13 КОНВЕНЦИИ В ОТНОШЕНИИ ПЕРВОЙ ЗАЯВИТЕЛЬНИЦЫ

109. Первая заявительница жалуется еще и на то, что власти государства-ответчика не провели надлежащего расследования в связи с событиями, произошедшими 25 ноября 1999 г. При этом она ссылается на статью 6 и на статью 13 Конвенции.

110. Принимая во внимание ранее сделанный вывод о том, что в связи с отсутствием эффективного расследования событий, произошедших 25 ноября 1999 г., по делу было допущено нарушение процессуальных требований статьи 3 Конвенции (см. пункт 97 настоящего постановления), Европейский Суд полагает, что в обстоятельствах настоящего дела не возникает отдельных вопросов о возможном нарушении требований статьи 6 и статьи 13 Конвенции.

IV. ПО ВОПРОСУ О ПРЕДПОЛАГАЕМОМ НАРУШЕНИИ ТРЕБОВАНИЙ СТАТЬИ 3 КОНВЕНЦИИ В ОТНОШЕНИИ ВТОРОГО ЗАЯВИТЕЛЯ

111. Второй заявитель, ссылаясь на статью 3 Конвенции, также жалуется на то, что 25 ноября 1999 г. он подвергся жестокому обращению со стороны должностных лиц государства, а также на то, что по этому поводу не было, по его словам, проведено эффективного расследования.

А. Аргументы сторон, содержащиеся в их представлениях Европейскому Суду

112. Государство-ответчик выражает свое несогласие с указанными жалобами. Его замечания, по существу, совпадают с замечаниями, которые оно сделало в отношении первой заявительницы (см. пункты 86 и 87 настоящего постановления).

113. Второй заявитель настаивает на рассмотрении своих жалоб.

В. Оценка обстоятельств дела, данная Европейским Судом

1. О предполагаемом несоответствии проведенного расследования требованиям Конвенции

114. Европейский Суд отмечает, что второй заявитель был признан потерпевшим по уголовному делу, возбужденному по жалобе первой заявительницы 26 ноября 1999 г. (см. пункт 35 настоящего постановления). Кроме того, следственные органы сочли собранные по делу доказательства достаточными не только для того, чтобы предъявить Х. и С. обвинение в превышении должностных полномочий и в жестоком обращении со вторым заявителем, но и подготовить в связи с этим обвинительное заключение и направить дело в суд (см. пункт 37 настоящего постановления).

115. Принимая во внимание эти обстоятельства, Европейский Суд приходит к выводу: у второго заявителя есть разумные основания утверждать, что должностные лица государства обращались с ним жестоким образом.

116. Европейский Суд вновь повторяет: когда у человека есть разумные основания утверждать, что он подвергся очень жестокому обращению со стороны правоохранительных органов в нарушение требований статьи 3 Конвенции, эта статья, если ее рассматривать во взаимосвязи с общей обязанностью государств по статье 1 Конвенции «обеспечить каждому, находящемуся под их юрисдикцией, права и свободы, определенные в <...> Конвенции», подразумевает необходимость проведения эффективного официального расследования (см. упоминания об этом выше, в пункте 91 настоящего постановления). Таким образом, возникает вопрос о том, выполнили власти государства-ответчика свое обязательство провести по этому поводу эффективное официальное расследование или нет.

117. Европейский Суд отмечает, что в связи с различными упущениями и ошибками, допущенными следственными органами по этому же уголовному делу в отношении первой заявительницы, он констатировал нарушение требований статьи 3 Конвенции (см. пункты 92—97 настоящего постановления). С учетом этого вывода и принимая во внимание, что соображения, изложенные в пункте 95 постановления, справедливы и в отношении второго заявителя, Суд приходит к выводу: в связи с тем, что по жалобам второго заявителя на ненадлежащее обращение с ним не было проведено эффективного расследования, по делу также было допущено нарушение требований статьи 3 Конвенции.

2. О предполагаемом жестоком обращении должностных лиц государства со вторым заявителем

(а) Оценка собранных по делу доказательств

118. Европейский Суд вновь обращается к своей устойчивой прецедентной практике, согласно которой власти обязаны защищать физическую неприкосновенность лиц, находящихся под стражей, а при оценке доказательств по делу он обычно требует, чтобы виновность обвиняемых была доказана «вне всякого разумного сомнения». Доказательства виновности, удовлетворяющие этому требованию, могут вытекать из одновременного существования достаточно серьезных, ясных и согласующихся между собой умозаключений либо аналогичных, никем не опровергнутых предположений об обстоятельствах дела (см. упоминания об этом выше, в пунктах 99—100 настоящего постановления).

119. Обращаясь к обстоятельствам настоящего дела, Европейский Суд отмечает: второй заявитель жалуется на то,

что 25 ноября 1999 г. с 18 часов 30 минут до 19 часов его избивали и душили сотрудники РУВД (см. пункты 25—28 настоящего постановления). Суд отмечает, что, если бы все действительно происходило так, как утверждает заявитель, на теле заявителя остались бы следы от жестокого обращения, которые мог бы увидеть и удостоверить врач. Далее, Суд отмечает, что в материалах, которыми он располагает, отсутствуют какие-либо медицинские свидетельства такого рода и на их основании нельзя «вне всякого разумного сомнения» подтвердить в этом отношении версию произошедшего, выдвинутую вторым заявителем.

120. Тем не менее Европейский Суд отмечает, что 12 декабря 2006 г. он попросил государство-ответчика представить копию всех материалов уголовного дела, возбужденного в связи с событиями, которые произошли 25 ноября 1999 г., поскольку он считает содержащиеся в них доказательства крайне важными для установления обстоятельств настоящего дела, в частности обстоятельств, касающихся упомянутых выше утверждений второго заявителя. В ответ государство-ответчик представило лишь копии процессуальных актов о приостановлении и возобновлении предварительного следствия по делу, отказавшись представить какие-либо иные документы.

121. Государство-ответчик не дало никакого удовлетворительного объяснения этого отказа (см. ниже, пункты 128—131). Поэтому, принимая во внимание изложенные выше принципы, Европейский Суд приходит к выводу, что по этому вопросу он может сделать соответствующие выводы из поведения государства-ответчика.

122. Европейский Суд считает, что на протяжении всего производства по делу на национальном уровне второй заявитель выдвигал логически последовательную и убедительную версию событий, произошедших 25 ноября 1999 г.; к тому же эта версия подтверждается доказательствами, собранными следственными органами. Собранным следствием доказательственная база была сочтена достаточной для того, чтобы положить ее в основу обвинений Х. и С. в злоупотреблении должностными полномочиями и в жестоком обращении со вторым заявителем и направить соответствующее уголовное дело в суд первой инстанции (см. пункты 38—48 настоящего постановления). Суд также отмечает, что его вниманию не было предложено никаких материалов, которые могли бы поставить под сомнение достоверность слов второго заявителя или представленных им сведений. Кроме того, ни российские власти, ни государство-ответчик не выдвинули в ходе производства по делу никакой альтернативной версии произошедшего.

123. На основе вышеизложенного, принимая во внимание сделанные ранее выводы относительно упущений, допущенных в ходе предварительного следствия, и то, что он решил согласиться с описанием событий, произошедших 25 ноября 1999 г., которое дала первая заявительница (см. пункты 102—105 настоящего постановления), Европейский Суд принимает описание событий, произошедших 25 ноября 1999 г., которое дал второй заявитель.

(б) Оценка степени жестокости обращения со вторым заявителем

124. Европейский Суд отмечает, что он согласился с описанием обстоятельств дела, которое дал второй заявитель, в частности, с тем, что он был задержан должностными лицами государства и что во время содержания под стражей он подвергался избиению и удушению (см. пункты 25—27 настоящего постановления).

125. Принимая во внимание все обстоятельства дела, такие как длительность жестокого обращения и его физические и психические последствия, Европейский Суд при-

ходит к выводу, что в целом, с учетом его цели и степени жестокости, оно представляло собой бесчеловечное и унижающее достоинство обращение и нарушало требования статьи 3 Конвенции.

VI. ПО ВОПРОСУ О ПРЕДПОЛАГАЕМОМ НАРУШЕНИИ ТРЕБОВАНИЙ СТАТЬИ 6 И СТАТЬИ 13 КОНВЕНЦИИ В ОТНОШЕНИИ ВТОРОГО ЗАЯВИТЕЛЯ

126. Далее, второй заявитель, ссылаясь на статью 6 и на статью 13 Конвенции, жалуется на то, что власти государства-ответчика не провели по делу надлежащего расследования.

127. Принимая во внимание сделанный ранее вывод о том, что в связи с отсутствием эффективного расследования событий, произошедших 25 ноября 1999 г., по делу было допущено нарушение процессуальных требований статьи 3 Конвенции (см. пункт 117 настоящего постановления), Европейский Суд считает, что в этом отношении по делу не возникает отдельных вопросов о возможном нарушении статьи 6 и статьи 13 Конвенции.

VI. ПО ВОПРОСУ О СОБЛЮДЕНИИ ТРЕБОВАНИЙ ПОДПУНКТА «а» ПУНКТА 1 СТАТЬИ 38 КОНВЕНЦИИ

128. Европейский Суд вновь заявляет, что для эффективного функционирования системы индивидуальных обращений в Европейский Суд, предусмотренной статьей 34 Конвенции, крайне важно, чтобы государства предоставляли все необходимые возможности для обеспечения надлежащего и действенного рассмотрения поступающих жалоб (см. постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Танрыкулу против Турции» [*Tanrikulu v. Turkey*], жалоба № 23763/94, § 70, Сборник постановлений и решений Европейского Суда по правам человека ECHR 1999-IV). Это обязательство требует от Договаривающихся Сторон предоставлять Суду все необходимые возможности независимо от того, проводит ли он расследование в целях установления обстоятельств дела или же выполняет свои общие обязанности по рассмотрению жалоб. Если государство-ответчик не предоставляет имеющиеся в его распоряжении сведения и не дает этому удовлетворительного объяснения, это может не только привести к тому, что будут сделаны соответствующие выводы относительно обоснованности утверждений заявителя, но и негативно отразится на степени соблюдения государством-ответчиком своих обязательств по подпункту «а» пункта 1 статьи 38 Конвенции (см. постановление Европейского Суда по делу «Тимурташ против Турции» [*Timurtaş v. Turkey*], жалоба № 3531/94, § 66, Сборник постановлений и решений Европейского Суда по правам человека ECHR 2000-VI). Когда жалоба поднимает вопрос об эффективности расследования, материалы уголовного дела крайне важны для установления обстоятельств произошедшего, и их отсутствие может помешать Суду должным образом рассмотреть жалобу как на стадии обсуждения вопроса о ее приемлемости, так и на стадии разрешения дела по существу (см. упомянутое выше постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Танрыкулу против Турции», § 70).

129. Европейский Суд отмечает, что 12 декабря 2006 г. он попросил государство-ответчика представить копию материалов уголовного дела, возбужденного в связи с событиями, которые произошли 25 ноября 1999 г. Содержащиеся в них доказательства Суд счел необходимыми для установления обстоятельств настоящего дела. В ответ государство-ответчик представило лишь копии процессуальных актов о приостановлении и возобновлении предва-

рительного следствия по этому делу, отказавшись представить какие-либо иные документы.

130. Европейский Суд отмечает, что государство-ответчик не дало никакого объяснения, которое могло бы оправдать отказ в предоставлении ключевой информации, затребованной Судом.

131. Учитывая важность сотрудничества со стороны государства-ответчика при рассмотрении вопроса о наличии нарушений Конвенции и сложности, связанные с установлением обстоятельств таких дел, как это, Европейский Суд приходит к выводу, что Российская Федерация не выполнила своих обязательств по подпункту «а» пункта 1 статьи 38 Конвенции, так как она не предоставила копий документов, затребованных в связи с событиями, которые произошли 25 ноября 1999 г.

VII. В ПОРЯДКЕ ПРИМЕНЕНИЯ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

132. Статья 41 Конвенции предусматривает следующее:

«Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне».

A. Вопрос о причиненном заявителям моральном вреде

133. В качестве компенсации причиненного заявителям морального вреда первая заявительница требует выплатить ей сумму в размере 70 тысяч евро, а второй заявитель — сумму в размере 30 тысяч евро.

134. Государство-ответчик утверждает, что вывод о наличии в деле нарушения Конвенции сам по себе будет являться достаточной компенсацией причиненного заявителям морального вреда.

135. Европейский Суд отмечает: ранее он сделал вывод, что первая заявительница — в нарушение требований статьи 3 Конвенции — подверглась неоднократному изнасилованию и жестокому обращению со стороны представитель властей государства-ответчика. Кроме того, ссылаясь на эту же статью Конвенции, Европейский Суд констатировал, что в отношении первой заявительницы не было проведено эффективного расследования событий, которые произошли 25 ноября 1999 г. Учитывая серьезность этих нарушений Конвенции и свою устоявшуюся прецедентную практику (см. упомянутое выше постановление Европейского Суда по делу «Айдын против Турции», § 126—131; постановление Европейского Суда от 26 января 2006 г. по делу «Михеев против России» [*Mikheyev v. Russia*], жалоба № 77617/01, § 163; а также постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Сельмуни против Франции» [*Selmouni v. France*], жалоба № 25803/94, § 123, Сборник постановлений и решений Европейского Суда по правам человека ECHR 1999-V), Европейский Суд удовлетворяет изложенные выше требования первой заявительницы в полном объеме, то есть присуждает выплатить ей сумму в размере 70 тысяч евро в качестве компенсации причиненного ей морального вреда плюс сумму любого налога, который может подлежать уплате с этой суммы.

136. Что касается второго заявителя, было установлено, что он — в нарушение требований статьи 3 Конвенции — подвергся бесчеловечному и унижающему достоинство обращению со стороны представителей властей государства-ответчика и что вопреки требованиям этой статьи Конвенции власти не провели эффективного расследования произошедшего. Принимая во внимание эти со-

ображения и руководствуясь принципом справедливости, Европейский Суд присуждает выплатить второму заявителю сумму в размере 10 тысяч евро в качестве компенсации причиненного ему морального вреда плюс сумму любого налога, который может подлежать уплате с этой суммы.

В. Вопрос о судебных издержках и расходах

137. Заявители не выдвигают никаких требований в этом отношении. Соответственно Европейский Суд не присуждает им возмещения судебных издержек и расходов.

С. Процентная ставка при просрочке платежей

138. Европейский Суд счел, что процентная ставка при просрочке платежей должна быть установлена в размере предельной годовой процентной кредитной ставки Европейского центрального банка плюс три процента.

ПО ЭТИМ ОСНОВАНИЯМ ЕВРОПЕЙСКИЙ СУД ЕДИНОГЛАСНО

1. *отклонил* предварительное возражение государства-ответчика;

2. *постановил*, что по делу было допущено нарушение требований статьи 3 Конвенции в отношении первой заявительницы в связи с тем, что не было проведено эффективного расследования событий, которые произошли 25 ноября 1999 г.;

3. *постановил*, что по делу было допущено нарушение требований статьи 3 Конвенции в связи с тем, что должностные лица государства несколько раз изнасиловали первую заявительницу и обращались с ней жестоким образом;

4. *постановил*, что по делу не возникает отдельных вопросов о возможном нарушении статьи 6 и статьи 13 Конвенции в связи с жалобами первой заявительницы на то, что по делу не было проведено эффективного расследования;

5. *постановил*, что по делу было допущено нарушение требований статьи 3 Конвенции в отношении второго заявителя в связи с тем, что не было проведено эффективного расследования событий, которые произошли 25 ноября 1999 г.;

6. *постановил*, что по делу было допущено нарушение требований статьи 3 Конвенции в связи с тем, что долж-

ностные лица государства-ответчика обращались со вторым заявителем жестоким образом;

7. *постановил*, что по делу не возникает отдельных вопросов о возможном нарушении статьи 6 и статьи 13 Конвенции в связи с жалобами второго заявителя на то, что по делу не было проведено эффективного расследования;

8. *постановил*, что, отказавшись представить затребованные Европейским Судом документы, государство-ответчик не выполнило требований подпункта «а» пункта 1 статьи 38 Конвенции;

9. *постановил*:

(а) что государство-ответчик в течение трех месяцев со дня вступления настоящего постановления в силу — в соответствии с пунктом 2 статьи 44 Конвенции — обязано выплатить первой заявительнице сумму в размере 70 000 (семьдесят тысяч) евро в качестве компенсации причиненного ей морального вреда с переводом этой суммы в российские рубли по курсу обмена валюты на день выплаты плюс сумму любого налога, который может подлежать уплате с этой суммы;

(б) что государство-ответчик в течение трех месяцев со дня вступления настоящего постановления в силу — в соответствии с пунктом 2 статьи 44 Конвенции — обязано выплатить второму заявителю сумму в размере 10 000 евро (десять тысяч евро) в качестве компенсации причиненного ему морального вреда с переводом этой суммы в российские рубли по курсу обмена валюты на день выплаты плюс сумму любого налога, который может подлежать уплате с этой суммы;

(с) что с момента истечения указанного трехмесячного срока и до момента фактической выплаты указанных сумм на них начисляются и подлежат выплате заявителям штрафные санкции, рассчитываемые как простые проценты по предельной годовой процентной ставке Европейского центрального банка плюс три процента;

10. *отклонил* остальные требования второго заявителя о выплате ему справедливой компенсации.

Совершено на английском языке, и уведомление о постановлении направлено в письменном виде 24 января 2008 г. в соответствии с пунктами 2 и 3 правила 77 Регламента Суда.

**Сорен Нильсен,
Секретарь Секции
Европейского Суда**

**Лукис Лукаидес,
Председатель Палаты
Европейского Суда**

Перевод с английского языка.

© Журнал «Права человека. Практика Европейского Суда по правам человека»